

После того, как Ши Ю покинула кабинет декана, она сразу же вернулась на виллу. Позже тем же вечером было отправлено ядро зверя Зарождающейся Формации.

Не было необходимости распространяться о том, насколько ценным является ядро Зверя Зарождающейся Формации, это был бесценный предмет. Хотя Ши Ю и хотела заполучить ядро зверя, она все еще беспокоилась о том, что может навлечь неприятности на колледж. Поэтому, когда декан сказал ей, что им удалось получить ядро Зверя Зарождающейся Формации, у нее не хватило наглости попросить об этом.

Мысль о том, что декан, не колеблясь, отправил ей это очень ценное ядро, заставила ее почувствовать огромную благодарность. В конце концов, независимо от того, кто в конечном итоге использует это ядро зверя, она все равно получит наибольшую выгоду.

Тем временем дядя Лин вернулся в резиденцию. В данный момент он был в оцепенении.

Кто бы мог подумать, что человек, наблюдавший за воротами, был экспертом Божественно Трансформации? Более того, это был тот, кого он знал. На самом деле, этот человек был его старым напарником, который недавно исчез...

Он знал, что третья мисс спускалась в Девятое царство раньше, но не был уверен, что произошло. Хотя было много предположений, он не осмеливался вдаваться в подробности.

Сейчас его больше всего беспокоил вопрос: кто превратил его старого напарника в это существо? Действительно ли у колледжа есть такой могущественный покровитель? Должен ли он сообщить об этом клану?

В глазах дяди Лина промелькнули разные эмоции. Однако, в конце концов, он все равно подавил их. Он был простым слугой... Люди, которые знают меньше, живут дольше. Что же касается того, что он видел сегодня, то он просто сделает вид, что ничего об этом не знает.

Отряхнув с себя пыль, дядя Лин вошел во внутренние комнаты и протянул третьей мисс вещи, которые он привез из колледжа.

- ...Я уже отправил им ядро зверя. Я полагаю, у декана есть некоторые сомнения относительно вашей личности. Я боюсь, что они могут быть настороже.

Тан-Тай Чу тщательно вытирала свой меч. Смертоносный холодный свет исходил от нее, как электрический разряд. Солнечный свет отражался от лезвия и падал на ее лицо, придавая ему неземное сияние. И девушка, и меч вместе представляли собой пугающее зрелище.

- Хорошо, я хочу, чтобы они остерегались меня. Иначе как бы я смогла застать их врасплох?

Меч плавно скользнул обратно в ножны, и холод в комнате исчез без следа. Тан-Тай Чу встала.

- Завтра я иду в колледж. Остальные ждут здесь. Как мои слуги, вы должны знать, что делать.

- Да.

Ночи в столице Империи были недолгими. Не говоря уже о том, что сейчас был разгар лета, когда дни длиннее обычного. Летний ветерок задувал через ворота во все уголки города, время от времени задевая стратегически расположенные ледяные глыбы вокруг некоторых ресторанов, издавая тихие свистящие звуки, когда охлажденный воздух понижал температуру до приемлемого уровня.

Некоторые блуждающие ветры устремлялись с главных улиц в переулки, встряхивая листья во дворах некоторых людей и оставляя за собой шуршащий звук.

Пожилые и молодые люди сидели под изогнутыми ветвями деревьев, наслаждаясь прохладным ветерком, пили чай и ели пирожные, с удовольствием вздыхая:

- Как здорово, ах!

Ветерок взъерошил волосы детей и проскользнул в тихую аллею Хайер. Там резкий ветерок стих, оставив после себя только тишину.

В западном крыле одного из домов Сяо Юнь открыла глаза. Ее зрачки расширились. Зрение давно покинуло ее. День или ночь можно было различить только по изменению температуры, когда солнечные лучи время от времени касались ее тела.

Она умирает.

Она чувствовала это всем сердцем. Время почти пришло.

В соседней комнате отец и мать тихо разговаривали друг с другом. Они собирали свои вещи, готовясь к отъезду домой.

- ...

- ...что нам делать с болезнью Сяо Юнь?

- ...разве они не говорили, что лекарства не могут вылечить ее?... мы увидим, когда уедем...

- Разве они не говорили, что бессмертные лекарства могут исцелить ее? - голос матери звучал

так, словно она вот-вот расплачется, - У нас сейчас так много денег, неужели мы не можем уделить немного?

Расстроенный голос отца:

- Дело не в деньгах... ты, успокойся. Ты думаешь, я не хочу спасти этого ребенка? Зачем я привез ее сюда, если не для того, чтобы спасти ее...

Сяо Юнь моргнула. Теплая жидкость медленно потекла по ее щеке. Да. Таково было первоначальное намерение. Вот только ты не хочешь мне этого дать... теперь уже слишком поздно... так жаль... Если бы брат заболел, ты бы вел себя так же?

В соседней комнате тихий женский голос воскликнул:

- Моя бедная дочь...

- Не грусти. У нас все еще есть сын. Наш сын отличается от остальных. Возможно, он даже сможет совершенствоваться и в будущем стать одним из бессмертных и прославить наших предков. Просто представь, что наша дочь передает свою удачу нашему сыну...

При этих словах резкая боль пронзила сердце Сяо Юнь, и ее силы начали таять. Она словно упала в пропасть. Она всегда знала. Ее присутствие было лишним... это всегда, всегда... брат - единственный, кто живет в их сердцах. Ну и что, если она умрет...

На самом деле... это прекрасно - умереть... После смерти ей больше не нужно грустить... В конце концов, никому не было бы дела до того, грустит она или нет...

С этими мыслями она испустила последний вздох из своей груди. Божественный свет, горевший в ее глазах, становился все тусклее и тусклее. В конце концов, он тоже исчез.

...

Внезапно женщина закричала:

- Сын! Сын! Сын! Моя девочка вот-вот умрет, а ты только и можешь, что говорить о своем сыне! Она из плоти и крови, она вышла из моего тела тоже, ах! Я до сих пор помню, какой маленькой она была, когда родилась. Ты отказываешься даже войти в комнату или посмотреть на нее только потому, что она девочка. Она выросла таким хорошим и разумным ребенком, а ты? Ты можешь сосредоточиться только на своем сыне! Ты когда-нибудь думал о ней?

- Два года назад твоя сестра специально купила торт «Облачная нить», чтобы они попробовали его. Только потому, что он понравился твоему сыну, ты отдал все это ему. Моей дочери

оставалось только стоять в дверях и смотреть, как вы с сыном хорошо проводите время вместе. Позже, когда я потихоньку попросила людей принести ей домой несколько коробок, она так и не притронулась к ним. Ты думаешь, она ничего не знает только потому, что молода? Она никогда не плакала, не доставляла хлопот и даже не жаловалась мне. Как я могла быть такой слепой, такой глупой и притворяться, что ничего не вижу...

Ее голос затих.

- ...ты говоришь, что привез ее сюда, чтобы вылечить от болезни. Насколько искренни эти мысли, тебе лучше знать в глубине души. Я не прошу тебя тратить все эти деньги на лечение Сяо Юнь. Но не мог бы ты, пожалуйста, хорошо обращаться с ней, пока она еще жива? Если бы я знала, что этот день настанет, я бы относилась к ней лучше... Я... я сожалею... - голос женщины перешел в бессловесный стон.

Однако, как бы сильно она ни сожалела об этом, ее дочь никогда не узнает. Ее глаза закрылись навсегда.

Вернувшись в Имперский колледж, Ши Ю как раз созвала своих друзей, чтобы сделать объявление, когда что-то потрясло ее сердце. Остальные заметили перемену в выражении ее лица и спросили:

- Что случилось?

Ши Ю вздохнула:

- Маленькая девочка умерла.

Линь Фань и Фэн Ло обменялись взглядами. Они точно знали, о какой маленькой девочке идет речь.

- Мне немного грустно. На самом деле, я оставил в этой девочке три капли воды, которой 8000 лет, и которая является редким лекарственным средством. Все, что нужно было сделать ее родителям, - это раздобыть редкую траву, которой около 700 лет, чтобы придать ей сил для полного выздоровления. Хотя редкая трава 700-летней давности стоит дорого, и ее стоимость составляет около 1 миллиона серебряных монет, если бы родители действительно серьезно относились к ее спасению, то в этом не было ничего невозможного.

- Подумать только, что они бросили эту девочку...

Ши Ю снова вздохнула:

- Мы подождем, пока пара покинет столицу Империи. Сейчас лето, так что они, вероятно, не возьмут труп с собой. Однако, чтобы помешать им кремировать труп, Фэн Ло, не мог бы ты попросить кого-нибудь заняться этим?

<http://tl.rulate.ru/book/13864/4256068>